

АНОМАЛИИ

Известия - 1995 - 10 февр. - с.д.

Марк ЗАХАРОВ,

художественный руководитель Московского театра Ленком

Когда у вас только одна аномалия, это означает структурные или функциональные отклонения от нормы. Но с одной аномалией я никогда не встречался. Когда стал руководить театром, да еще выступать с короткими заметками на страницах «Известий», мне пришлось познакомиться сразу с несколькими.

Просматривая читательскую почту, я пришел к крайне субъективному и спорному выводу. Человек, обладающий развитыми духовными ресурсами и таким же интеллектом, очень редко испытывает позывы излить на бумаге свои восторги от просмотренного фильма, спектакля, вернисажа, прочитанной статьи т.д. Точно так же нормальный человек не станет мучительно записывать яростный поток сознания по поводу неприятия того или иного явления или конкретной личности, хотя ругаться сейчас хочется всем, часто и по любому поводу.

Как только я возглавил театр, стал получать письма, в которых мне, например, в достаточно грубой форме советовали не выпускать на сцену нынешнего лауреата премии «Триумф» актрису И.Чурикову, столь популярного и любимого зрителями Н. Караченцова, а в интересах дальнейшего развития советского искусства держать их исключительно за кулисами. Не имея медицинских, психиатрических познаний, я скоро догадался, что некоторые письма есть графические изображения неврозов. Знакомый медик, просмотрев одно из них, адресованное мне, сказал со знанием дела: «В принципе это письмо нужно подшить в историю болезни». Именно тогда я перестал обижаться на оскорбительные резкости и начал понимать, что за ними стоят несложившиеся жизни. Человек пережил слишком много тягот, тревог и унижений, жизнь деформировала его психику не настолько, чтобы констатировать паранойю, но следы явной психической травмы присутствуют зримо. Генетический страх, заложенный тоталитарно-коммунистической мясорубкой, увы, продолжает оставаться в изуродованных душах, и, когда человек пишет оскорбительное письмо, он боится четко обозначить обратный адрес. Теперь я по конверту, почерку или первой строке безошибочно определяю — надо письмо читать или, не читая, выбросить.

Получая по почте слова благодарности или какие-либо иные неагрессивные суждения, я часто отвечаю. Бывает, завязывается переписка, и необязательно с теми, кто похвалил. Например, после публикации в «Известиях» заметки «Заграничная жизнь» (3.12.94) я получил с Украины критически непримиримое письмо, касающееся моего прогноза о создании нашими внуками единого славянского государства. Я тотчас ответил, не согласившись с автором письма, но поблагодарив и воздав должное его историческим познаниям.

Отдельный случай — критика в газете. Писатель и публицист Л.Разгон в статье «Вера Засулич вне иронии» («Известия», 3.2.95) выступил с критикой моей заметки «Хватает ли нам демократии?». Автор пишет: «Марк Захаров обязан знать, как знает любой человек со средним образованием, что В. И. Засулич была не революционной подругой С.Нечаева и В. И. Ленина, а их идейным и личным противником». Помоему, фраза несет в себе следы некоторой аномалии. Ориентироваться на среднее советское образование, особенно в области российской истории, — все равно, что ссылаться на Краткий курс истории ВКП(б). Слишком много ложных истин заколочено в голо-

вы нашего поколения. С Нечаевым Засулич связывала дружба настолько тесная, что она «за содействие Нечаеву в 1869 году была арестована и 2 года находилась в заключении» (БСЭ, т.16, стр.485). С Лениным Засулич вместе редактировала любимое его детище — знаменитую «Искру». Иное дело, что через какое-то время от явной симпатии вождь перешел к уничижительной критике. Но это судьба почти всех его сподвижников. Ленинскую ненависть испытали на себе Г.Плеханов, его самый близкий друг Ю.Мартов, организатор октябрьского переворота главнокомандующий рабоче-крестьянской Красной Армии «проститутка» Л.Троцкий и многие другие. Чтобы я не расстраивался и не обижался на Засулич за ее бандитизм, Л.Разгон пишет: «В.И.Засулич стреляла в градоначальника не по политическим мотивам...». Это в корне меняет дело. Если я стреляю на улице в человека не по политическим соображениям, а в связи, скажем, с критикой в свой адрес на страницах «Известий», меня можно понять. Тем более, что режиссеры народ вспыльчивый и неуравновешенный. В своей заметке, не помышляя обидеть солдатских матерей, я написал только: «При всем моем понимании и сочувствии этим отважным женщинам неизвестно, следует ли нам гордиться таким всплеском демократизма...». Если Л.Разгон уверен, что матери должны всегда следовать за солдатами в район боевых действий, — его счастье. Я не знаю, как к этому относиться, в чем честно признался. Есть и другие ошибки у моего оппонента. Л.Разгон пишет, что в операции «Буря в пустыне» американцы потеряли около десятка солдат. По данным официальной американской статистики, за время «экспедиции в Персидском заливе» с 3.8.90 по 15.12.91 погибло 390 военнослужащих США, из них 3 вольнонаемника. Тоже немного, но, конечно, смотря для кого.

Л.Разгон сильно отклонился от истины. Впрочем, хуже: проявил неосведомленность при ведении газетной полемики. Не буду развивать эту мысль в связи с крайне почтительным отношением к моему оппоненту. Я тоже не ангел. Когда руководитель театра каждую неделю выступает с газетной заметкой, в этом, конечно же, угадывается, пусть слабое, но присутствие душевного сдвига. Иными словами — аномалия.